

Сулимина А.А.,

студент института истории и права,

Калужский государственный университет имени

Константина Эдуардовича Циолковского

Калуга, Россия

Научный руководитель: Александров А.Ю.,

доцент кафедры юриспруденция, кандидат юридических наук, доцент,

ФГБОУ ВО «Калужский государственный университет имени

К.Э.Циолковского», Россия, Калуга

**ПРОЦЕССУАЛЬНЫЕ СРОКИ КАК МЕХАНИЗМ
ПРОТИВОДЕЙСТВИЯ ЗЛОУПОТРЕБЛЕНИЮ ПРАВАМИ В
ГРАЖДАНСКОМ СУДОПРОИЗВОДСТВЕ: ПРЕДЕЛЫ УСМОТРЕНИЯ
СУДА И ДОБРОСОВЕСТНОСТЬ СТОРОН**

Аннотация: В статье анализируется дуалистическая природа процессуальных сроков в гражданском судопроизводстве России. С одной стороны, сроки выступают фундаментальной гарантией своевременной судебной защиты, с другой — их несовершенная регламентация создает благоприятную среду для злоупотреблений правами как со стороны участников процесса, так и, в отдельных случаях, со стороны суда. На основе анализа доктринальных подходов и выявленных правовых позиций Конституционного Суда РФ автор обосновывает необходимость нормативного закрепления четких временных границ для совершения ключевых процессуальных действий (в частности, предъявления встречного иска). Особое внимание уделено компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ) как эффективной, но недостаточно применяемой санкции за недобросовестное поведение.

Ключевые слова: гражданский процесс, процессуальные сроки, злоупотребление правом, добросовестность, встречный иск, компенсация за потерю времени.

PROCEDURAL TIME LIMITS AS A MECHANISM TO COUNTER ABUSE OF RIGHTS IN CIVIL PROCEEDINGS: THE LIMITS OF THE COURT'S DISCRETION AND THE GOOD FAITH OF THE PARTIES

Annotation: *The article analyzes the dualistic nature of procedural deadlines in Russian civil proceedings. On the one hand, deadlines serve as a fundamental guarantee of timely judicial protection, but on the other hand, their imperfect regulation creates a favorable environment for abuse of rights by both the parties to the proceedings and, in some cases, the court itself. Based on an analysis of doctrinal approaches and the identified legal positions of the Constitutional Court of the Russian Federation, the author substantiates the need for a clear regulatory framework for key procedural actions (such as the filing of a counterclaim). Special attention is given to compensation for loss of time (Article 99 of the Civil Procedure Code of the Russian Federation) as an effective but underutilized sanction for unethical behavior.*

Keywords: *civil procedure, procedural deadlines, abuse of rights, good faith, counterclaim, compensation for loss of time.*

Отечественная правовая система традиционно изобилует оценочными понятиями, что при соблюдении критериев правовой определенности является конституционно допустимым. Однако, как справедливо отмечает Б.А. Ревнов, категория «злоупотребление правом», будучи межотраслевой и уходящей корнями в сферу морали, на практике требует постоянной конкретизации. Конституционный Суд РФ в своих правовых позициях последовательно раскрывает это понятие, акцентируя, что конституционный запрет на

злоупотребление действует безотносительно наличия отраслевой регламентации.[6, с.33]

В гражданском процессе проблема обостряется в силу принципа состязательности. Исследователи (Непранов Р.Г., Воскобойникова С.А.) замечают, что злоупотребление процессуальными правами наносит существенный урон правосудию, подрывая авторитет судебной власти. [4, с. 36] При этом, как ни парадоксально, наиболее удобным инструментом для недобросовестных участников становятся именно процессуальные сроки - механизм, призванный обеспечивать оперативность защиты.

По мнению Прозоровой М.В. и Лариной Т.Ю., процессуальные сроки являются неотъемлемым элементом механизма судебной защиты, создающим оптимальный временной режим. [5, с. 3] Однако именно их жесткость при формальном отсутствии четких границ для отдельных действий порождает злоупотребления.

Наиболее показательным является институт встречного иска. Как обоснованно указывают авторы, современный ГПК РФ закрепляет лишь возможность предъявления встречного иска в общем порядке (ст. 137), но не устанавливает предельного процессуального срока для этого действия. На практике ответчик, стремясь затянуть процесс, нередко заявляет встречные требования на финальной стадии разбирательства, что дезорганизует работу суда и нарушает права истца на своевременную судебную защиту.

Анализ проведенный Прозоровой и Лариной указывает, что зарубежные правовые порядки стремятся регламентировать данный вопрос [5, с. 6].

Курносова В.М. и Колесников Г.М. выделяют сутяжничество и подачу тождественных исков как разновидности злоупотреблений [3, с.62]. Непранов и Воскобойникова дополняют этот перечень: уклонение от получения судебных извещений, непредставление предложений по экспертам, заявление ходатайств об оставлении иска без рассмотрения спустя длительный срок [4, с.37].

Важно, что эти действия формально легальны. Лицо, не явившееся в заседание, но уведомленное надлежаще, «реализует» право на неучастие. Однако в совокупности такие действия формируют состав недобросовестного поведения. Конституционный Суд РФ, как напоминает Ревнов, в своих определениях (например, от 2 июля 2013 г. № 1058-О) подтвердил допустимость использования гражданско-правовых механизмов для защиты от злоупотреблений частного обвинителя, что по аналогии применимо и к гражданскому процессу [6, с.33].

Особую тревогу вызывает злоупотребление правом самим судом. Г.А. Аминова приводит шокирующие примеры: суд направляет определение об оставлении иска без движения и определение о его возврате в одном конверте, не оставляя истцу времени на устранение недостатков. Или судья назначает заседание на то же время, когда представитель стороны занят в другом процессе[1, с.767]. Такие действия девальвируют принцип независимости суда, превращая его из арбитра в заинтересованного игрока.

Взыскание компенсации за потерю времени (ст. 99 ГПК РФ) рассматривается исследователями как основное «наказание рублем» за злоупотребления. Справедливо отметить, что применение этой меры должно быть расширено, а размер компенсации — привязан к реальным временным потерям добросовестной стороны.

Показательна правовая позиция Конституционного Суда РФ: прекращение действия налоговой льготы не может быть расценено как пропорциональная мера, если оно обусловлено только использованием законных средств (реорганизация, сделки). Эта логика применима и к процессу: отказ в принятии встречного иска как санкция должен быть соразмерен тяжести злоупотребления, а не быть автоматическим.

Проведенный анализ позволяет утверждать, что процессуальные сроки в российском гражданском процессе являются «ахиллесовой пятой» системы:

призванные обеспечивать быстроту правосудия, из-за пробелов в регулировании они превращаются в инструмент манипуляций.

Для минимизации злоупотреблений предлагаю следующий комплекс мер:

1. Нормативная конкретизация. Закрепить в ст. 137 ГПК РФ положение о том, что встречный иск подлежит принятию только до окончания подготовки дела к судебному разбирательству либо в предварительном судебном заседании. За пределами этого срока принятие встречного иска возможно исключительно при условии, что ответчик докажет невозможность его предъявления ранее по не зависящим от него причинам.

2. Легализация дефиниций. Внести в ст. 35 ГПК РФ легальное понятие «добросовестность» и «злоупотребление процессуальными правами», как это отталкиваясь от конструкции ст. 10 ГК РФ.

3. Судебный контроль. Рекомендовать судам общей юрисдикции шире применять ст. 99 ГПК РФ, взыскивая компенсацию за потерю времени не только по заявлению стороны, но и по собственной инициативе (как это допускается в арбитражном процессе), если признаки злоупотребления очевидны (например, заведомо ложное ходатайство об отводе).

Только системный подход, сочетающий совершенствование закона и формирование единообразной практики привлечения к ответственности за процессуальные злоупотребления, способен вернуть временным рамкам их истинное предназначение — служить гарантией, а не препятствием для правосудия.

Использованные источники:

1. Аминова Г. А. Злоупотребление гражданскими процессуальными правами в гражданском процессе // Вестник Башкирского университета. — 2019. — № 3. — С. 767-769.

2. Ерёмина В.П. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе / Науч. рук. Тришина Е.Г. — Саратов: СГЮА, 2019. — С. 1-4.
3. Курносова В. М., Колесников Г. М. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе // Вестник Пензенского государственного университета. — 2025. — № 3. — С. 61–66.
4. Непранов Р.Г., Воскобойникова С.А. Злоупотребление процессуальными правами в гражданском процессе // Вестник науки и образования. — 2020. — № 23-3 (101). — С. 36–38.
5. Прозорова М.В., Ларина Т.Ю. Особенности процессуальных сроков защиты гражданских прав. — М.: Московская международная академия, 2026. — С. 1-7
6. Ревнов Б. А. Некоторые аспекты конкретизации категории «злоупотребление правом» в правовых позициях Конституционного Суда Российской Федерации // Пролог: журнал о праве. — 2026. — № 1. — С. 29—37.